

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича о проверке конституционности
части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях

5 июля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 июня 2019 года поступило ходатайство Гульжигитова Ж.Н., о проверке соответствия части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях, частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма, регламентирует вопросы, связанные с установлением возраста для усыновления, который не может превышать 60 лет. Установление указанного возрастного ценза при усыновлении ребенка, по мнению заявителя, носит дискриминационный характер, что противоречит требованиям части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения отмечает, что с согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам,

признанным судом неважителями, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном, попечителем ребенка, происходит дополнительная дискриминация по признаку происхождения в пользу лиц, являющихся родственниками или опекунами, или попечителями ребенка, в возрасте старше 60 лет перед лицами, претендующими на усыновление ребенка старше 60 лет, которым запрещено усыновлять ребенка.

Заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает требования части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей каждому равенство всех перед законом и судом.

Гульжигитов Ж.Н. отмечает, что согласно части 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Однако указанный принцип не реализован в оспариваемой норме. При этом, запрет на усыновление лицами старше 60 лет без обследования условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, без выяснений препятствий для усыновления, без выявления отношения ребенка к усыновителю также нарушает требования обозначенного конституционного принципа. Часть 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики определяя, что не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, лишает права усыновления лиц старше 60 лет.

Кроме того, заявитель указывает, что частью 2 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики, предусмотрено право каждого ребенка иметь уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Вместе с тем, по мнению субъекта обращения, регулятивное действие оспариваемой нормы лишает возможности усыновления лицам старше 60

лет, которые могли бы обеспечить ребенку вышеуказанное конституционное право.

При этом, заявитель считает, что частью 2 статьи 45 вышеуказанного Кодекса в которой устанавливается, что материалы об усыновлении ребенка подлежат рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства не позднее месячного срока с вынесением соответствующего решения, нарушается право на судебную защиту усыновителям старше 60 лет, предусмотренным частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Гульжигитова Ж.Н., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна прослеживаться системная связь, которая при наличии правового обоснования должна порождать сомнение в конституционности оспариваемой нормы. Тогда как сомнение или

обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия оспариваемой нормы конкретным нормам Конституции Кыргызской Республики является необходимым основанием для рассмотрения правового вопроса в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

В этой связи, коллегия судей считает, что ходатайство субъекта обращения не соответствует требованиям, предъявляемым конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Поставленные заявителем в ходатайстве вопросы, касаются проблем, связанных с запретом усыновления детей лицами достигшими возраста 60 лет. В связи с чем, коллегия судей отмечает, что регулятивное действие оспариваемой нормы предполагает приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии. Установленное ограничение обусловлено прежде всего интересами усыновляемых детей, поскольку продолжительность жизни мужчин в Кыргызской Республике по статистическим данным составляет 69 лет, женщин 79 лет. Следовательно, при допустимости усыновления лицами достигшими 60 лет и пенсионного возраста (63 года), возникнет необходимость постоянной индивидуальной поддержки и помощи, поскольку усыновители данного возраста в силу своего возраста не смогут в полной мере осуществлять права и обязанности родителей, что повлечет трудную социальную адаптацию усыновляемых. Коллегия судей считает, что ограничение предусмотренное в оспариваемой норме установлено исключительно в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не может влечь снижения уровня социальной устроенности ребенка.

Таким образом, в указанном заявителем обращении не усматривается неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемое нормативное положение, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является неперменным

условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.

Айдарбекова Ч.А.

Касымалиев М.Ш.